

MAIN STREET

Коллекция «Дарк»

Ранее в серии MAIN STREET вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Арментроут. ОНИКС
Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Арментроут. ОПАЛ
Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ
Дженнифер Арментроут. ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ
Дженнифер Арментроут. ОТСТУПНИК
Андреа Кремер, Дэвид Левитан. НЕВИДИМЫЙ
Дженнифер Арментроут. КАЖДЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ
Дженнифер Арментроут. ОСВОБОЖДЕННАЯ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ
Э. Локхарт. ВИНОВАТА ЛОЖЬ
Александра Коутс. КЛУБ ЮНЫХ ВДОВ
Ши Олсен, Элизабет Крафт. ВСЕ ОТТЕНКИ РОЗ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР
Дженнифер Арментроут. БУДЬ СО МНОЙ
Моника Мерфи. ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ НЕГО
Эль Кеннеди. СДЕЛКА
К.-А. Такер. ОДНА МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ
Моника Мерфи. ТРИ НАРУШЕННЫЕ КЛЯТВЫ

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ
Вероника Росси. ПОД НЕБОМ, КОТОРОГО НЕТ
Ромина Расселл. ЗОДИАК

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Арментроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО
Джулия Берри. ВСЯ ПРАВДА ВО МНЕ
Бекка Фитцпатрик. ЧЕРНЫЙ ЛЕД
Линн Уэйнгартен. ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСКИ КРАСИВЫХ ДЕВУШЕК
Дженнифер Арментроут. СПИСОК ВОЗМЕЗДИЯ

Коллекция «БУРГУНДИ»

Рэйчел Кейн. ПРИНЦ ТЕНЕЙ

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

**СПИСОК
ВОЗМЕЗДИЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44
А83

Jennifer L. Armentrout
THE DEAD LIST

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

А83 Арментроут Дж. Л.

Список возмездия : роман / Дженнифер Ли Арментроут; пер. с англ. И. Литвиновой. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Серия MAIN STREET. Коллекция «Дарк»).

ISBN 978-5-17-098191-5

Старшеклассница Элла становится жертвой нападения. На ее счастье, насильника спугнули, и девушка остается жива. Между тем в городке продолжают исчезать одноклассники Эллы, и постепенно определяется список тех, кому грозит опасность. И у всех есть нечто общее в прошлом.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44

ISBN 978-5-17-098191-5

Copyright © 2015 by Jennifer L. Armentrout
© И. Литвинова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», издание
на русском языке, 2017

Тогда

Пенн Дитон в свои тринадцать выглядел года на три моложе. Тощие ручки, хилые ножки... Он был самым мелким в нашей четверке и на занятиях по физкультуре вечно плелся в хвосте, если вообще успевал. Ему больше нравилось наблюдать за птицами в телескоп, подаренный дедом на Рождество два года назад, чем гонять мяч.

Я ничего не смыслила в этих птичьих делах и даже ради спасения собственной жизни не сумела бы отличить северного пересмешника от любой другой птахи, но покорно сидела с Пенном в домике на дереве, затерянном в лесных зарослях позади его дома, забросив в угол рюкзак. Мои ноги болтались в воздухе. Один из шлепанцев уже упал на землю, другой балансировал на кончиках пальцев. Спуск казался пугающе крутым, и последствия падения оказались бы большей катастрофой, чем просто перелом нескольких костей. Меня всегда удивляло, что Пенн, боявшийся высоты, забирался сюда, но я догадывалась, что любовь к птицам пересиливала страх.

Я могла бы заняться и чем-то другим вместо того, чтобы сидеть здесь и ждать, пока Пенн увидит то, что он хотел увидеть, прежде чем мы отправимся к Гэвину. Скажем, бегом. Я обожала бегать.

Мне нравилось чувствовать, как напрягаются и расслабляются мышцы, как начинают пылать легкие, когда упругие подошвы кроссовок отталкиваются от асфальта, придавая ногам ускорение. В старших классах я собиралась вступить в школьную команду по кроссу и легкой атлетике.

Конечно, я могла и одна свалить к Гэвину. Его не выпускали гулять после школы в наказание за фейерверк, устроенный в минувшие выходные, когда парень нашел в родительском гараже бутылочные ракеты, и все указывало на то, что домашний арест продлится еще миллиард лет. Хорошо хоть у Гэвина не отняли новую игровую приставку, и нам не запрещали приходить в гости. Дженсен наверняка уже торчал там в ожидании нас с Пенном. Ему не хватало терпения часами наблюдать за птицами, сидя на дереве. Дженсен всегда был первым в спортзале, и от игры в мяч его мог отвлечь только джойстик в руках.

Никто из наших родителей не пытался различить нас четверых, даже если мы здорово хулиганили. Еще с начальной школы мы всегда находили способ воссоединиться. Моя бабуля называла нас «четверо из одного стручка», и пусть я находила эту присказку странной, но мы оставались маленькой бандой, друзья — не разлей вода.

Впрочем, в последнее время... кое-что начало меняться, и я никак не могла понять, почему.

Гэвин охладел к домику на дереве, а иногда без причин заливался румянцем и вообще вел себя странно. В школе, да и после уроков одноклассники крутились возле Дженсена, особенно девчонки.

Я закусила губу, когда сердце ухнуло вниз, как чуть раньше — шлепанец.

Моя мама сказала, что Дженсен растет, как сорняк, и он действительно возвышался над нами время. Я так вообще перестала расти. Скользя взглядом по футболке, я вздохнула. Спереди все осталось,

как и в прошлом году, и в позапрошлом, и в позапозапрошлом. Все такая же доска. И если я убирала волосы под кепку, меня по-прежнему принимали за мальчишку. Все шло к тому, что мне не видать сисек, как у моих одноклассниц, и это означало, что для Дженсена я так и останусь девчонкой, которая сойдет за мальчишку из его тусовки.

Черт.

Даже не знаю, почему меня это волновало и так хотелось, чтобы он проснулся завтра и понял, что на самом деле я — девушка. Глупость какая, решила я, ковыряя ноготь, а не подгрызая его — по привычке, от которой меня тщетно пыталась отучить мама. В конце концов, стоит ли париться из-за того, что я останусь такой, какая есть. Пенну было тоже все равно, хотя с каждым месяцем ему все тяжелее приходилось в школе. Но для меня он оставался все тем же Пенном, и я еще больше любила его за это.

— Вон там! — взволнованно прошептал Пенн.

Подняв голову, я нахмурилась, взглядываясь в дерево, на которое он нацелил трубу телескопа. Мне не сразу удалось различить птицу с черно-белыми крыльями и красным пятном на грудке.

Я вздрогнула, когда птица спрыгнула на нижнюю ветку, сотрясая листья.

— Мне эти пернатые по барабану.

Пенн взглянул на меня сверху вниз, вцепившись в серебристый корпус телескопа. Его темно-карие глаза возбужденно мерцали.

— Почему? Они же такие красивые.

— Не знаю. — Я подтянула к себе ногу, снимая одинокий шлепанец. Птица вспорхнула и юркнула в зеленую крону, где и затаилась. — Ей как будто перерезали горло, и она залилась кровью.

У друга отвисла челюсть.

— Фу... гадость какая.

— Так и есть, — хихикнула я.

— *Никогда не задумывался об этом, глядя на них.*
Хм. — Он снова прильнул к окуляру, и я проглотила
вздых. Похоже, к Гэвину мы попадем не скоро. — Это
мои любимые особи.

Мне ли не знать. Пенн всегда питал слабость
к кардиналам.

ГЛАВА 1

Звезды усыпали небо крошечными факелами тики¹, озаряя мерцающим светом темные поля, вплотную подступающие к идеально ухоженному заднему двору. Я поскребла этикетку на бутылке и задрала голову, закрывая глаза и подставляя лицо теплomu ветерку позднего лета. Сухая жесткая трава царапала мои голые ноги, и, скорее всего, я сидела на муравейнике или возле него, рискуя быть съеденной заживо, но меня это ничуть не смущало.

Всего через пару дней начнется мой последний год в школе, и будущим летом я уже буду смотреть не на звезды, а на сверкающие городские огни за стенами Университета Мэриленда.

— Элла, что ты делаешь, черт возьми?

Я дернулась от звука голоса Линдси Роуч и обернулась через плечо. Она стояла у меня за спиной с двумя бутылками пива в руках.

— Предлагаешь накачаться вусмерть? — спросила я, вскидывая брови. — Жестоко, Линдс.

---

¹ Полинезийский бамбуковый факел, в настоящее время стилизованный садовый светильник.

Она засмеялась и плюхнулась на траву рядом со мной, поджимая под себя длинные загорелые ноги. Всучив мне бутылку, Линдси сморщила нос.

— Да нет. Я не собираюсь уподобляться девчонкам, которые напиваются на вечеринках у Брока, раздеваются догола и прыгают в бассейн, не говоря уже обо всем остальном.

Я было открыла рот. Но Линдс подняла руку, заставляя меня молчать.

— Ты сама знаешь, что там творится. Каждый год одно и то же. Кто-то из этих тупых девок обязательно раздевается, чтобы показать миру, Богу и младенцу Иисусу все свои прелести.

Мои губы дрогнули в улыбке. Мы с Линдс сдружились еще в десятом классе, когда нам поручили совместную работу над проектом к ярмарке общественных наук. Она всегда отличалась чертовской самоуверенностью и красноречием. Назвать ее всего лишь *симпатичной* у меня бы язык не повернулся. С ее-то черными вьющимися волосами, которые смотрелись одинаково шикарно, стянутые узлом на макушке или каскадом спускающиеся вниз по спине; безупречной кожей цвета кокоса; губами, будто созданными для рекламы мейкапа; и раскосыми глазами.

Нет. Линдс была настолько хороша собой, что все девчонки лопались от зависти, когда она появлялась в бикини. От ее красоты захватывало дух.

— Помнишь прошлый год? — Линдс сделала глоток и пристроила бутылку поверх джинсовых шорт. — Как Ви Бартол разделась и танцевала на вышке? А потом кувыркнулась в воду?

Я поморщилась, вспоминая неприятный эпизод. Ладно бы Ви просто забралась на вышку и сплясала, но ее падение здорово всех напугало. Впрочем, такое случалось каждый год с тех пор, как мы перешли в старшую школу. Вечеринки, которые закатывал Брок Кокран в последние летние выходные перед началом учебного года, стали *притчей во языцех*. Его

родители уезжали на целый уик-энд, а старший брат поставлял алкоголь в неограниченных количествах. И кто-то непременно отчебучивал такое, о чем потом весь год горько сожалел.

Моя улыбка растаяла, как последние летние деньки. Вытянув ноги, я взглянула на Линдс и в серебристом лунном свете увидела, что она уже не улыбается.

Линдс закусила пухлую нижнюю губу.

— Я слышала, полиция все еще думает, что она сбежала.

Пошевелив пальцами ног, я снова устремила взгляд на небо. Всем хотелось верить, что Ви сбежала. Мне тоже. Другие предположения внушали ужас, но, когда одноклассница пропала две недели назад, ее родители появились в эфире местных телеканалов, слезно умоляя вернуть им дочь. В маленьких городках слухи распространялись мгновенно, и все уже знали, что все ее личные вещи остались на месте.

Кто же сбегает без денег, документов или запасного комплекта одежды?

И даже без мобильного телефона?

Линдс снова взялась за пиво, и я заставила себя отвлечься от мыслей о Ви. Мы никогда не были близкими подругами, но ее история, что бы за ней ни стояло, здорово взволновала меня.

Молчание, повисшее между нами, заполнял стрекот полчищ сверчков, готовых обрушиться на нас. Я ненавидела жуков. Всех, кроме божьих коровок. Только они казались мне безобидными. Другое дело — жуки-вожючки. Один из них, похоже, только что приземлился мне на голову. Эти монстры архаичного вида доводили меня до истерики, и они были *повсюду*, вторгшиеся в Западную Вирджинию, как в «день высадки»², и превратившие наш город в свою вотчину. Я считала жуков совершенно бесполезными тварями. И плевать

---

² 6 июня 1944 г. войска союзников под командованием Д. Эйзенхауэра высадились на побережье Нормандии.

мне на перекрестное опыление. Пусть перекрестно опыляют мою задницу и...

— Ты можешь в это поверить? — Линдс отвлекла меня от навязчивых размышлений о жуках, прежде чем я успела вспрыгнуть и с воплями помчаться в ближайшее укрытие. — Мы в выпускном классе. Конец этой долбаной школе.

Я позволила себе снова улыбнуться, почувствовав дрожь предвкушения. Выпускной класс — это круто. Мало того что теперь можно забить на учебу, мне не терпелось поскорее выбраться из этого города. Университет Мэриленда, конечно, не предел мечтаний, но вполне сгодится. Пока. В животе забулькало пиво. Хотя душа ликовала от счастья, тело надулось, как воздушный шар, готовый взмыть в небо.

Я скорчила гримасу, взглянув на свои руки, занятые бутылками с пивом. Боже, надо больше пить. Или меньше. Наверное, все-таки меньше.

Линдс прижалась щекой к моему плечу, и я привалилась к ней. Ее холодная бутылка уперлась мне в ногу.

— Но ты предательница. Не хочешь поступать в Западно-Вирджинский универ. Что я буду без тебя делать?

— Пустозвонить еще больше? — Я рассмеялась, когда она отпрянула от меня и разинула рот в притворном ужасе. — Все у тебя будет классно. К тому же мы собирались каждые выходные навещать друг друга, ты не забыла? И у нас будут каникулы, когда мы обе сможем приезжать домой.

— Я знаю. Как знаю и то, что ты найдешь себе нового парня и даже не вспомнишь имя Гэвина. Будешь спрашивать: Гэвин, кто это? Что за убогий, какашка на блюбочке?

— Какашка на блюбочке? — Смех поднялся во мне пузырьками и вырвался на свободу. — Ты напилась, что ли?

— Не-а. — Она пихнула меня плечом. — Знаешь, я немного удивлена, что его здесь нет.

— Он на побережье с родителями. Вернется только завтра.

Уголки ее губ опустились.

— Ты все еще общаешься с ним?

Вопреки тому, что думала Линдс, наше расставание с Гэвином в конце мая произошло по взаимному согласию... в основном. Ему хотелось развивать отношения и идти дальше, но тут наши желания не совпадали. Не могу сказать, что он повел себя, как последний придурок. Честно говоря, он как будто испытал облегчение от того, что я не так уж по нему и сохну, как могло показаться. Мы знали друг друга с первого класса и всегда оставались лучшими друзьями. Встречаться мы начали пару лет назад, и это было весело... и легко. Но в какой-то момент я почувствовала, что наши невинные ласки начинают смахивать на поцелуи с братом, и стало ужасно противно.

А ведь у меня даже не было брата.

— Мы с Гэвином по-прежнему друзья, Линдс. И ты это знаешь. — Я отхлебнула из первой бутылки, и меня чуть не вырвало, когда теплое пиво потекло по горлу. Позор. — И я на самом деле не хочу ни с кем встречаться. Какой смысл? Все равно я уеду в Мэриленд.

Линдс посмотрела на звезды, состроив обезьянью гримаску.

— Угадай, кто еще, как я слышала, собирается в Мэрилендский университет?

Я вскинула брови и замерла в ожидании. Насколько я знала, все как один нацелились на Университет Западной Вирджинии или Шеферд. Когда подруга не ответила, вздохнув, я легонько толкнула ее локтем.

— Ну, и кто же?

— Дженсен Карвер. Похоже, он едет в Мэриленд. Ты могла бы составить ему компанию.

Я уставилась на нее и пару раз моргнула.

— Дженсен? Не помню, чтобы мы с ним перекинулись хоть парой слов за последние четыре года, Линдс. Так что не вижу, каким боком меня это касается.

— Сейчас самое подходящее время, чтобы пару слов превратить в пару фраз, а потом, глядишь, дойдет и до клубнички. — Подруга хихикнула, потешаясь над моим изумлением. — Что?

— *Что?* Да он же самовлюбленный кретин!

— Тс-с. — Она рассмеялась, оглядываясь по сторонам. Даже бойкая на язык Линдс не решалась говорить гадости про горячих парней — а Дженсен был не просто горячим, а обжигающе крутым. Но нас все равно никто не мог услышать, потому что мы сидели довольно далеко от бассейна. — Я все еще не понимаю, что у вас с ним за проблема.

Я наклонила голову, испепеляя ее убийственным взглядом.

— М-м, еще как понимаешь.

— Но это было давным-давно, Элла. — Линдси закатила глаза. — Во всяком случае, я не считаю его самовлюбленным.

— Он же не разговаривает ни с кем, кроме своих приближенных или девушки месяца. Даже не знаю, как ему удастся оставаться таким популярным. — Я, конечно, лукавила. Все-то я знала. Хотя Дженсен происходил не из супербогатой семьи, как Брок, и первые полтора года старшей школы учился в другом штате, он обладал на редкость сексуальной внешностью и спортивным телосложением — первоклассный квотербек³, что и говорить. А самовлюбленность стала третьим слагаемым его популярности.

Сексуальный. Спортивный. Самовлюбленная задница.

Вот вам портрет кумира старшей школы.

Я сделала долгий глоток холодного пива.

— Может, он просто тихоня? — возразила подруга.

По правде говоря, Дженсен всегда был немногословным. Вот именно, что был. Я понятия не имела,

---

³ Квотербек — позиция игрока команды нападения в американском и канадском футболе.

каким Дженсен *стал*. Я покачала головой и заправила за ухо прядь волос.

— Почему мы снова завели этот разговор?

— Ладно, значит, будем обе куковать в одиночестве. Может, это даже и лучше. — В темных глазах Линдси зажглись насмешливые искорки, когда она высоко подняла бутылку, провозглашая тост: — За наш выпускной год! Ура, детка!

Окончательно запутавшись и не зная, из какой бутылки пить — кажется, меня уже развезло, — я подняла полупустую, и мы чокнулись.

— Это будет отличный год.

— Даже не сомневаюсь. И он будет еще лучше, если мы перестанем отсиживаться тут, как последние лузеры.

Я засмеялась.

— Все в порядке. Мне бы только, э-э... — Не желая выпускать бутылку из рук, я пожала плечами. — Ладно, проехали. — Поднявшись с травы, я покрутила бедрами, одергивая платье. — Посмотри, я не испачкалась сзади? Жуков на мне нет? Нет жуков? Если ты...

Линдси фыркнула.

— Да нет на тебе никаких жуков, трусиха. Вот... — Она шлепнула меня по заднице с такой силой, что я еле устояла на ногах. — Если и были, то теперь уж точно ни одного.

— Спасибо. — Я попыталась посмотреть на свою попу. — Кстати, у меня такое чувство, будто надо мной надругались.

— Заткнись. — Подруга ухмыльнулась, хватая меня под руку. — Тебе же понравилось. Всем нравятся дружеские похлопывания от Линдси.

— Я слышала.

Она резко выдохнула.

— Сука.

— От такой и слышу.

Смех взорвал ночной воздух, и Линдси крепче сжала мою руку.